

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ
В СТИХОТВОРЕНИИ Е. А. БАРАТЫНСКОГО “СМЕРТЬ”

Д. Е. Прокофьев

Научный руководитель - старший преподаватель Т. Н. Усольцева
(филологический факультет)

В элегической поэзии большое место занимают мотивы бренности человеческой жизни. У Баратынского они всегда философски углублены. Наиболее зрелым в этом смысле является стихотворение “Смерть”, которое стало своеобразным философским трактатом, концентрирующим в себе многие эсхатологические положения, свойственные медитативной лирике Баратынского, но уже отточенные и переведенные в разряд стройной философской концепции человека и смерти. В ходе исследования были выбраны все слова текста, связанные общим смыслом. Перечень этих слов продемонстрировал строгую нацеленность их отбора, поддерживающую общую образно-эмоциональную атмосферу, связанную так или иначе с представлением о смерти.

Это представление строится на основе трех тематических комплексов, центрами которых являются: 1). Персонифицированная “смерть” 2). Владения смерти как устроителя вселенной 3). Человек и его отношение к смерти. Сопоставление, столкновение семантических комплексов “смерть как устроитель вселенной” и “человек” призвана утвердить эту смерть как фактом реального и вымышленного окружения персонажа.

Баратынский подвергает переоценке философские основы русской оды 18 века. В стихотворении присутствует скрытая полемика с Державиным, который в оде “На смерть князя Мещерского” “ополчал” смерть традиционной косой. Отказ от атрибутов смерти приводит нас к новому ее

пониманию. Образ смерти оказывается частично лишенным основных своих “разрушительных” характеристик. При изучении образов-символов, использованных Баратынским, установлено, что смерть приобретает характеристики регулятора вселенной. По своему содержанию, по своей интонации стихотворение становится отрицательной параллелью к “Преложению псалма 103” Ломоносова. У него устроитель вселенной - Бог, в центре внимания - прекрасная целесообразность мироустройства. Баратынский переносит “божественные” характеристики вселенной Ломоносова на образ смерти. Организующая деятельность Бога-творца, “укрошающего” избыточность природных сил жизни в оде Ломоносова становится прерогативой смерти у Баратынского. Стихотворение явилось и откликом на натурфилософские построения “любомудров”. Однако отклик этот своеобразен. Поэт приветствует мировую гармонию и поет гимн ее организатору, но им оказывается губитель, что противоречило учению натурфилософов. Одоевский, например, утверждал, что жизнь есть добро, а смерть - зло.

Вся лексика стихотворения призвана “играть” объединяющей ее темой, говорящей о господстве смерти в ее высшем проявлении. Общий эмоциональный тон связан как с семантикой причастий, несущих динамическое представление о среде обитания смерти как о самостоятельной реалии, так и с глагольной семантикой, указывающей на то, что именно смерть регулирует динамическое развитие этой среды.

В ходе анализа было установлено, что в основе стихотворения лежит диалектическая мысль о смерти как идеальном регуляторе природных и социальных процессов, которая в сущности своей является трансформированным и более глубоко развитым представлением об эсхатологии предшественников.